

чтобы норвежская Hydro не замечала, как французская Total завышает затраты, индийская государственная компания не видела подобных грехов со стороны американской ExxonMobil, а японские Mitsui и Mitsubishi — со стороны голландской Shell?

Короче, можно говорить о резервах экономии, но разговоры о политике завышения затрат при СРП — это в лучшем случае попытка любой ценой перераспределить в пользу бюджета часть прибыли инвестора, в худшем — попытка недобросовестной конкуренции.

INFANT TERRIBLE?

В принципе контролировать и соответственно предъявлять претензии инвесторам — нормальная функция государства, но что-то не слышно про аналогичные истории на сотнях лицензионных месторождений. Оттого и обсуждается в СМИ не столько обоснованность действий госорганов, сколько возможная их подоплека. С саркастическими замечаниями, мол, приятно слышать — Россия, оказывается, начала заботиться о популяции серого кита и сахалинского лосося.

Вне зависимости от исхода конфликта произошедшие события уже сделали свое черное дело: инвесторы и покупатели газа столкнулись в России с возможностью любого, даже самого абсурдного развития событий. Выяснилось, в частности, что официально выданные государственные разрешения на ведение работ могут быть отозваны спустя несколько лет. Без срока давности. Подобные решения лишают деятельность не только иностранных, но и отечественных нефтегазовых компаний в России какой-либо определенности.

Скандал вокруг проекта «Сахалин-2» заставил руководителей России объясняться с их иностранными коллегами, а обеспокоенных покупателей сахалинского газа — искать альтернативных поставщиков: и для инвестора, и для России возникла угроза потери части рынка сбыта.

Когда в начале года «Газпром» на несколько дней прекратил поставки газа в Украину, требуя повышения цены, рикошетом удар пришелся по Австрии, Венгрии и Польше. Теперь история повторяется, перекинувшись с запада страны на ее восток. В результате Россия и ее ведущая газовая монополия приобретают репутацию infant terrible мировой энергетики, регулярно провоцируя возникновение конфликтных ситуаций. И все труднее становится доказывать свою правоту — если не по форме, то по существу. Возможность срывов поставок японским и корейским потребителям подрывает репутацию России как надежного поставщика энергии на мировой рынок. А, как известно, в мире бизнеса репутация недешево стоит.

До трагедии рабочего поселка Нефтегорск (май 1995 г.) сейсмичность острова представлялась умеренной. До создания нового комплекта карт общего сейсмического районирования России (ОСР-97) здесь ожидалось лишь землетрясения интенсивностью до 6–7 баллов. Нефтегорское землетрясение стало самым разрушительным из всех, что происходили на территории России.

Карты ОСР-97 в проектах нефтегазового освоения самого острова и его шельфа обязательно учитываются, в том числе и зарубежными сейсмологами. Кстати, их оценки сейсмической опасности (СО) нередко оказываются более квалифицированными, чем выполненные некоторыми отечественными специалистами, не являющимися профессиональными сейсмологами (здесь уместно напомнить о недавнем искусственном занижении СО для Байкала).

Конечно, любая хозяйственная деятельность в регионе, где возможны катастрофические землетрясения, априори опасна. Но замечу, что, если в сейсмологическом отношении делать все профессионально (то есть адекватно оценивать опасность и придерживаться при строительстве соответствующих норм и утвержденного проекта), нежелательных последствий на Сахалине можно избежать.

Здесь следует подчеркнуть, что карты ОСР-97 составлены для обширной территории всей страны и поэтому выполнены в относительно мелком масштабе, а указанный на них ожидаемый сейсмический эффект (по 12-балльной шкале) отнесен к средним грунтовым условиям (т.е. как бы нет ни гор, ни пустынь, а повсюду грунты с одинаковыми физическими свойствами). Поэтому в условиях повышенной СО, тем более при

строительстве ответственных объектов (в том числе и нефтегазопроводов), требуется уточнение сейсмической опасности. Оно включает в себя детальное сейсмическое районирование (ДСР), учитывающее новые и более детальные сведения о местной сейсмичности и тектонических разломах и сейсмическое микрорайонирование (СМР), которое исследует влияние на сейсмический эффект реальных грунтов под изучаемым объектом (городом, зданием, гидросооружением, трубопроводом и т.п.). В результате этих работ оценка СО может быть снижена или повышена на целый балл. Вместе с тем все эти карты (ДСР и СМР) непременно должны составляться на основе карт ОСР-97 и принятой при их создании методологии.

Я участвовал в экспертизе оценок сейсмической опасности для проекта «Сахалин-1» и продолжаю участвовать в роли консультанта по «Сахалину-5». Работаем в тесном контакте с сейсмологами зарубежных фирм и учеными Института морской геологии и геофизики ДВО РАН. В экспертизе по «Сахалину-2» не участвовал, однако с проектом знаком и считаю, что он не обеспечен необходимой информацией о сейсмической опасности.

Более или менее детально изучена пока лишь северная часть острова, по южной части необходимых данных еще нет.

Кроме того, совершенно необходимо учитывать одно важное обстоятельство. Бесконтрольная откачка нефти и газа из месторождений, расположенных даже в слабоактивных в сейсмическом отношении районах, может спровоцировать возникновение сильных, так называемых индуцированных землетрясений. Не исключено, что нефтегорское землетрясение было сейсмическим событием такого рода.

ЗАКАЧАЕШЬСЯ!

«Сахалин-2» не обеспечен необходимой информацией о сейсмической опасности

Валентин УЛОМОВ, профессор геофизики, главный научный сотрудник Института физики Земли РАН, ответственный редактор карт ОСР-97

ВАСИЛИЙ СПИРИДОНОВ

